

УДК 811.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-92-96

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ОДНОКРАТНОСТИ В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ И. А. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

© Наиля Фаттахова, Лу Пин

FUNCTIONS OF ONE-TIME OCCURRENCE VERBS IN I. BUNIN'S SHORT STORIES "DARK ALLEYS"

Nailya Fattakhova, Lu Ping

The article presents the results of the study of modern Russian verbs with the person subject based on the cycle of stories "Dark Alleys" by I. Bunin. The purpose of the article is a one-time occurrence verbs' multi-level analysis taking into account several aspects, lexico-semantic and grammatical ones, through the prism of functional grammar. This analysis will reveal the features of the use of verbs with the meaning of one-time occurrence in I. Bunin's idiosyle, and their role in revealing the main conceptual space of the author's stories. The novelty of our research is the fact that we have taken into account the morphological and syntactic characteristics of the verbs, their features of compatibility with the circumstances of time, mode of action, measure and degree. We have established that the category of one-time occurrence functions in two groups (marked and unmarked one-time use), which have their own specific morphological characteristics, however, they are characterized by the fact that, as a rule, they are combined with time constants. The most frequent group of one-act verbs has been identified, namely: verbs with the suffix – nu (ну) -. This interpretation has made it possible to analyze in more detail the linguistic phenomenon of I. Bunin, to reveal the author's individual picture of the world. The analysis of the linguistic material allowed us to conclude that the functioning of the verbs with the meaning of one-time occurrence in fictional discourse helps to identify the author's perception of reality based on the unity of rational and emotional elements.

Keywords: functional semantic field, verb, one-time occurrence, means of expression, thematic analysis

В статье представлены результаты исследования глаголов с субъектом лицо в современном русском языке на материале цикла рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи». Цель статьи – разноразрядный анализ глаголов однократности с учетом нескольких аспектов – лексико-семантического и грамматического – сквозь призму функциональной грамматики. Подобный анализ позволит выявить специфику употребления глаголов со значением однократности в идиостиле И. А. Бунина, их роль в раскрытии основного концептуального пространства рассказов автора. Новизна предпринятого исследования состоит в том, что мы основывались на морфологических и синтаксических характеристиках глаголов с учетом их сочетаемостной специфики с обстоятельствами времени, образа действия, меры и степени. Установлено, что категория однократности функционирует в двух группах (маркированная и немаркированная однократность), которые имеют свои специфические морфологические характеристики, однако они, как правило, одинаково сочетаются с сирконстантами времени. Выявлена наиболее частотная группа одноактных глаголов, а именно глаголы с суффиксом -ну-. Подобное толкование позволило более детально проанализировать языковой феномен И. А. Бунина, выявить индивидуально-авторскую картину мира автора. Анализ языкового материала позволил утверждать, что функционирование глаголов со значением однократности в художественном дискурсе помогает идентифицировать авторское восприятие действительности, основанное на единстве рационального и эмоционального.

Ключевые слова: функциональное семантическое поле, глагол, однократность, средства выражения, тематический анализ

Для цитирования: Фаттахова Н., Лу Пин Функционирование глаголов однократности в цикле рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи» // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №4 (74). С. 92–96. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-92-96

Творчество И. А. Бунина привлекало и привлекает внимание ученых-лингвистов (Н. В. Богдановой, А. А. Забаровской, Т. А. Павлюченковой, О. В. Усмановой, Г. Р. Фахаровой), поскольку автор очень тонко и убедительно сублимирует собственные чувства и переживания, мироощущения, которые он блестяще отражает в своих произведениях. Тем не менее работ, посвященных изучению специфики функционирования глагольного слова в произведениях И. А. Бунина, практически нет, поэтому обращение к этой теме представляется несомненно актуальным.

В современной аспектологии существует определенное количество работ, посвященных исследованию категории однократности (Н. С. Авилова, А. В. Бондарко, А. В. Исаченко, Ю. С. Маслов, Е. В. Падучева, В. С. Храковский и др.), вследствие чего можно выделить разные подходы к определению семантического содержания данного термина.

В предпринятом нами исследовании мы опираемся на концепцию М. А. Шелякина [1], выделяя вслед за автором следующие типы глаголов с семантикой способа действия: 1) одноразовый, 2) одноактный, 3) однократно-длительный.

Данные категории объективируются на разных грамматических уровнях: морфологическом и синтаксическом, при этом морфологический уровень рассматривается как ядро поля актуальности, а синтаксический уровень актуализирует семантическую зависимость членов глагольной группы в предложении, как правило, это обстоятельства разных семантических групп (времени, образа действия, меры и степени и т. п.).

Семантический центр категории одноразовости в исследуемом нами тексте актуализируется глаголом, поскольку именно глагол в русском языке выражает предикативность. Типичным глаголом, эксплицирующим семантику одноразовости в повествовательном тексте, является глагол с суффиксом *-ну-*, способный выразить одноразовую, то есть единичную, мгновенную, ситуацию. Это могут быть как глаголы, не имеющие соотносительную пару по виду, так и глаголы, имеющие ее. Наиболее частотными в тексте выступают бесприставочные глаголы, нами было выявлено 37 глаголов совершенного вида, прошедшего времени с суффиксом *-ну-*. Превалирование глаголов прошедшего времени совершенного вида актуализируется тем, что эти формы способны передавать динамику действия, последовательность событий в тексте.

Глагольное слово, функционируя в повествовательном тексте, создает определенную ситуацию, которая часто конкретизируется обстоя-

тельствами, переводящими словарное значение глагола в контекстуальное. При этом анализ текстового функционирования глагола позволяет выявить регулярные обстоятельственные распространители, моделирующие семантическую связь между компонентами текста. Обстоятельственные наречия могут или подтверждать словарное значение глагола, уточняя и усиливая его, или создавать текстовую многозначность глагола, переводя его на новый уровень – уровень семантической деривации, вследствие чего мы выявляем индивидуально-авторское употребление глагольного слова.

Анализ нашего материала позволил выделить две структурно-семантические группы, маркирующие семантику мгновенности: немаркированная и маркированная одноразовость, поскольку они различаются прежде всего на уровне взаимодействия с другими глагольными категориями, в частности немаркированная однократность, вербализирующая однократно-длительные действия, включает еще и категории длительности, фазисности и др.

1. Маркированная однократность

Рассматривая данную группу, мы учитываем несколько составляющих ее специфику компонентов, поскольку анализ только с точки зрения традиционной грамматики не позволяет выявить специфику авторского идиостиля. Совокупный анализ с точки зрения семантики и функциональной грамматики позволил нам, в рабочих целях, выделить несколько лексико-семантических групп. В основе их объединения, безусловно, лежит анализ словарных определений с последующим выявлением инварианта. Однако семантические значения, возникающие в тексте, не всегда в полной мере учитываются в толковых словарях русского языка, поэтому мы предлагаем интерпретацию семантических изменений с учетом контекстного окружения глагола.

1) Самой многочисленной является группа, объединенная интегральным значением движения и перемещения, которую можно разделить на несколько подгрупп.

В первую мы относим глаголы, включающие в качестве семы значения «что-то сделать резко, с силой, быстро», входящие в словарное описание, например: *толкать* – «касаться резким движением, коротким ударом» [2, с. 801]. Значение глагола в повествовательном тексте не ограничивается его словарным толкованием, потому что оно корректируется разного рода обстоятельственными словами, которые или сгущают исходную семантику, или ее нивелируют, сравните: *Он решительно вильнул по дороге влево...* [3, с. 125]; *... порывисто кинула*

на землю шаль. [Там же, с. 124] – ...*легонько толкнул ее в номер*, ... [Там же, с. 283] (здесь и далее разрядка наша – Н. Ф., Л. П.). Словоформа *легонько* затушевала исходное значение глагола *толкнуть* – «Резкими движениями, короткими ударами двигать от себя» [2, с. 801].

Вторую подгруппу образуют глагольные лексемы со значением нейтрального способа действия: *Касаткин неодобрительно качнул шапкой...* [3, с. 179]; *И тут она вдруг с усмешкой тряхнула головой...* [Там же, с. 102]. Наречие *вдруг* во втором предложении фиксирует начальную, неожиданную точку начала действия. Наречия, которые входят в группу глагольного предиката, фиксируют определенную смену категории глагола, переводя обычное действие в способ эмоционального выражения состояния субъекта.

Третью подгруппу образуют глаголы с семантикой внезапности, такие как *вспыхнуть*, *сверкнуть*, *блеснуть* и др. Интегральным значением таких глаголов является семантика внезапности, неожиданности, которая поддерживается обстоятельственными наречиями образа действия, называющими способ, признак действия: *Я по-дурацки вспыхнул...* [Там же, с. 177]. Обстоятельство образа действия *по-дурацки*, то есть *глупо, неразумно*, актуализирует переносное значение, которое можно рассматривать как метафорическую модификацию глагола *вспыхнуть* – «покраснеть (от волнения, смущения)» [2, с. 106]. Эмоции, чувства могут передаваться сочетанием с обстоятельствами образа действия, которые инкорпорируются с глаголом, например, глагол *блеснуть* определяется как «ярко светить, сверкать, излучать отраженный свет» [Там же, с. 51]. Положительное значение глагола моделируется семантикой наречия: *Девочка оживленно блеснула глазами...* [3, с. 374].

В противоположность данному примеру выступает конструкция, передающая отрицательное значение, поскольку глагол *сверкать* – это синоним к глаголу *блестеть*, словарная статья с данным глаголом фиксирует эту близость. *Сверкать* – «блестеть, выражая сильные чувства, страсть» [2, с. 700]. Однако обстоятельство *бешено* фиксирует семантику *необузданности, иступленности*: *Но она вдруг бешено сверкнула глазами...* [3, с. 115].

2) Во вторую группу мы относим глаголы, выражающие речевую деятельность, такие как *крикнуть*, *шепнуть*, *кликнуть* и др. Данные глаголы выражают манеру, способ говорения, что прежде всего связано с состоянием персонажа в данный, конкретный момент. Такие глаголы могут выражать и отношение к адресату, которое

актуализируется в тексте с помощью адвербиалов. Наиболее типичной оппозицией являются глаголы *крикнуть* / *шепнуть*, в которых имплицитно содержатся компоненты *громко* / *тихо*, переводящие ситуацию, обозначаемую глагольной лексемой, в новый статус, поскольку семантика неожиданности, непредсказуемости, внезапности, удивления часто маркируется с помощью обстоятельственных наречий. Например, в следующих предложениях обстоятельства образа действия фиксируют особенности произнесения, когда эксплицируется или семантика громкости, усиливающая эффект: *Дед! – громко крикнул он* [Там же, с. 32], или указывается на индивидуальные особенности произношения: ... *он ... несколько хрипло крикнул...* [Там же, с. 301]; *Готова постель? – гортанно крикнул он* [Там же, с. 377]; *Она ... пронзительно крикнула: – Негра!* [Там же, с. 379]. Обстоятельства образа действия могут выражать эмоциональное отношение к адресату: ... *он неприяженно крикнул...* [Там же, с. 6]; ... *грубо крикнул ... кучер...* [Там же].

И. А. Бунин часто использует адвербиалы при выражении эмоций персонажа, например, для передачи чувства страха с однократным глаголом *крикнуть* координируется наречие *бессознательно*: ... *но все-таки бессознательно крикнула...* [Там же, с. 229]. Сочетание союза и частицы *но все-таки* передает значение уступительности, когда действие осуществляется вопреки каким-то условиям, намерениям, желаниям. Наречия могут передавать тембр звучания (металлический), когда субъект испытывает испуг: ... *звонко крикнула она в испуге...* [Там же, с. 370]; фиксировать веселое настроение: ... *он... успел весело крикнуть...* [Там же, с. 259].

Второй компонент оппозиции глагол *шепнуть*, использующийся для передачи семантики *тихо сказать*, менее частотен, поскольку основным является состояние героев, которое можно охарактеризовать как *жить громко*: ... *мать... сдуру шепнула: «Беги попляши, деточка»* [Там же, с. 78]. Обстоятельство образа действия *сдуру* (не сообразив в чем дело или по глупости) фиксирует правомерность использования глагола *шептать*.

3) Третью лексико-тематическую группу образуют глаголы со значением звука от удара: *хлестнуть*, *стукнуть*, *хлопнуть*, *топнуть* и др. Эксплицитно данное значение воспроизводится в глаголе *стукнуть*, оно зафиксировано в словарном определении: «Стукнуть – производить стук, шум ударами» [2, с. 776]; во всех остальных глаголах семантика звука воспроизводится имплицитно.

цитно, поскольку сами действия *хлестнуть, топнуть, хлопнуть* предполагают их звуковое сопровождение, которое в тексте может актуализироваться обстоятельственными наречиями, переводящими ситуацию в более широкий контекст, часто с указанием неопределенности: *...хлопнул... выстрел, и что-то крепко хлестнуло...* [1, с. 368]; *...что-то стукнуло* [Там же, с. 25].

2. Немаркированная однократность

Данная группа формируется приставочными глаголами, в которых установка делается не только на выражение значения однократности, а включает и дополнительные значения, поскольку они коррелируются с категориями длительности, фазисности. Учитывая то, что контекстное поведение глагольного слова – это основная задача нашего исследования, мы проанализировали взаимодействие глаголов, выражающих немаркированную однократность, с ближайшим окружением. Частотны в исследуемом нами повествовательном тексте глаголы, значение которых близко к значению длительности, часто отражающемуся обстоятельственным наречием *вдруг* с семантикой неожиданности, внезапности действия, что позволяет рассматривать данный глагол как одноразовый, мгновенный: глагол со значением движения и перемещения: *...она вдруг выскочила из прихожей в столовую...* [Там же, с. 206]; *...вдруг поднял голову...* [Там же, с. 86]; глагол со значением речевой деятельности: *Вдруг она опять взвизгнула...* [Там же, с. 68–69]; *...но вдруг дико взвизгнула...* [Там же, с. 67]; глагол со значением смеха: *...и вдруг засмеялся...* [Там же, с. 307].

Периферия функционально-семантического поля однократности концептуализируется в нашем материале обстоятельственными показателями *однажды, раз, как-то, когда-то*, с интегральным значением *как-то раз, когда-то раньше*.

Наречие *однажды* координируется с глаголами со значением движения, в тексте темпоральная точка *однажды*, как правило, вводит рассказ-воспоминание о том, что произошло дальше (когда-то раньше, как-то раз): *И однажды...я опять приехал...* [Там же, с. 232]. Одновременное употребление оппозиции *однажды / опять* фокусирует внимание на повторяемость действия. Наречие *однажды* может задавать точку отсчета с момента какого-то события в прошлом: *Я вспомнил, ...как... шел однажды по улицам...* [Там же, с. 253]; обозначать какой-то переломный момент в прошлом, преодоление привычного, рутинного со-

стояния в своем прошлом: *Он же пошел однажды еще дальше...* [Там же, с. 311]. В тексте может содержаться и указание на конкретный период, когда произошло какое-то действие: *...и пошли однажды вечером...* [Там же, с. 311]. Наречие *однажды* может сочетаться и с глаголами зрения: *...увидал однажды в... картинку...* [1 :307]

Темпоральное наречие *однажды* отсылает к тому, что произошло когда-то раньше, формируя таким образом воспоминания о произошедших когда-то событиях: *...и вот, встретив ее однажды в коридоре, ...* [Там же, с. 321]; *Однажды, сидя возле нее..., я схватился за голову...* [Там же, с. 344].

Наречие *раз* в настоящее время употребляется в устойчивых выражениях, имеет оттенок устаревшего, стилистически сниженного, однако в цикле рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи» оно частотно в своем первичном значении. Оно отсылает к определенному, однократному действию, которое имело место в прошлом, и синонимично в этом значении наречию *как-то, когда-то*, активно используется с разными тематическими группами глаголов (речевой деятельности, движения и др.), например: глаголы речевой деятельности: *Раз (как-то) он мне прямо сказал...* [Там же, с. 13]; *И раз (как-то) Натали сказала мне...* [Там же, с. 223].

Наречие *раз* активно употребляется в контекстах с глаголами со значением движения, в таких предложениях также актуализируются воспоминания о чем-то, что было в прошлом: *Приехали раз (как-то) под утро из «Стрельни»...* [Там же, с. 291]; *Раз (как-то) ...сбежала с целая стая их...* [Там же, с. 18]. Может употребляться с глаголом *улыбаться*, инкорпорированным с лексемой *улыбка*, как способе невербальной коммуникации, например: *...вряд ли хоть раз в году улыбается* [Там же, с. 108]. В данном предложении семантика сочетания *вряд ли хоть раз* передает значение *никогда*, так характеризуется персонаж, который никогда не улыбается, суровый и мрачный.

Несмотря на то, что неопределенные наречия *как-то* и *когда-то* имплицитно присутствуют в семантике наречий *однажды, раз*, сами они редко встречаются в нашем материале.

Наречие *как-то* чаще всего используется в контексте с глаголами движения, передавая значение отсылки к прошлому, к тому, что произошло и сохраняется в воспоминаниях: *Перед Рождеством я как-то поехал в город* [Там же, с. 45]; *Как-то он пошел пройтись по деревне...* [Там же, с. 137]. Наречие может быть использовано с глаголами речевой деятельности:

Я как-то спросил: «Зачем?» [Там же, с. 339].

Таким образом, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что глагол формирует определенную ситуацию, в которой актуализируются, как правило, текстовые значения глагола. Однако поскольку он имеет обширный круг связанных с ним обстоятельств, то это позволяет выявить соотношение словарного и индивидуально-авторского значения, формирующего картину мира автора. Установлено, что интегральное значение цикла рассказов «Темные аллеи» можно идентифицировать как неожиданность, внезапность, поскольку действия или события происходят спонтанно, непреднамеренно или указывают на неопределенность, размытость события во времени.

В статье, кроме того, выяснен и подробно описан семантический признак категории однократности. Анализ материала позволил нам выявить, как глаголы со значением мгновенности, одноразовости функционируют в повествовательном тексте, координируясь с обстоятельствами времени, образа действия, меры и степени, которые в определенной степени моделируют семантику глаголов, способствуя контекстным сдвигам, позволяющим рассматривать бесприставочные и приставочные глаголы как одну семантическую парадигму.

Фаттахова Наиля Нурыйхановна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
n-fattahova@mail.ru

Лу Пин,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
absaterin_tumen@mail.ru

Список источников

1. Шелякин М. А. Категория вида и способы действия русского глагола. Теоретические основы. Таллинн: Валгус, 1983. 216 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
3. Бунин И. А. Темные аллеи. М.: РИПОЛ классик, 2011. 384 с.

References

1. Shelyakin, M. A. (1983). *Kategoriya vida i sposoby deistviya russkogo glagola* [Category of Aspect and Modes of Action of the Russian Verb]. *Teoreticheskie osnovy*. 216 p. Tallinn, Valgus. (In Russian)
2. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2006). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]. *Rossiiskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. 4-oe izd., dopolnennoe. 944 p. Moscow, LLC "A TEMP". (In Russian)
3. Bunin, I. A. (2011). *Tyomnye Allei* [Dark Alleys]. 384 p. Moscow, RIPOL klassik. (In Russian)

The article was submitted on 19.11.2023

Поступила в редакцию 19.11.2023

Fattakhova Nailya Nuryikhanovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
n-fattahova@mail.ru

Lu Ping,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
absaterin_tumen@mail.ru